

СВЕДЕНИЯ «АШХАРАЦУЙЦ» ОБ АЛАНАХ

А. А. ТУАЛЛАГОВ

Уникальным кавказским письменным источником, в котором впервые фиксируется этническая номенклатура, связанная с этнической номенклатурой современных осетин, является II глава «Ашхарацуйц» («Карта мира», или условно именуемая в научной литературе «Армянская география VII века»), сведения которой не выходят за рамки начала VII в. н. э. Большинство современных исследователей считают ее автором Анания Ширакаци, который при написании своего труда опирался на сведения Птолемея, Папа Александрийского, в основном также использовавшего труд своего предшественника, а также на некоторые другие географические труды на мемуары, путешествественников.

До наших дней произведение Анания Ширакаци дошло в пространной и краткой редакциях. Их содержание давно и хорошо известно исследователям, однако многие вопросы, касающиеся, в том числе, идентификации и локализации упоминающихся в них народов, остаются достаточно дискуссионными. Вполне вероятно, что такое положение продиктовано тем, что до

нас не дошли оригиналы произведения. Мы имеем дело лишь с его копиями, при составлении которых допускались заметные искажения, сокращения или дополнения, перестановки отдельных частей и т. д. Кроме того, зачастую исследователи вынуждены были пользоваться переводами на современные языки, в которых представлены явные расхождения. Однако, учитывая наличие современных публикаций, основывающихся непосредственно на изучении списков оригинала «Ашхарацуйц» из Матенадарана им. Месропа Маштоца и на критическом издании «Ашхарацуйц» [1], а также локальный характер интересующего вопроса, автор все же полагает возможным привести некоторые собственные наблюдения.

Первый раз Алания упоминается в «Ашхарацуйц» в следующем отрывке: «Между Булгарами и морем Понта проживают племена Гашаков и Ку(р)(т)(ат)ов и Сванов до приморского (города) Питиунта страны Аваз(г)ов, которые суть Апшилы и Апхазы до своего приморского города Севаступолиса. И оттуда до реки, называемой Дракон, что означает Вишав, которая течет из

страны Аланов и отделяет страну Абхазов от страны Егер». Ориентируясь на известное расположение булгар к северу от Кубани и локализацию других народов по направлению и вплоть до восточного побережья Черного моря, Аланию следует, в целом, помещать на Северо-Западном Кавказе, от верховий Кубани, что, в принципе, соответствует сведениям и других источников. Исследователи не пришли к окончательному решению по вопросу идентификации р. Дракон (мифическая река, р. Ингур, р. Кодор, искусственное объединение истоков р. Кодора и основного течения р. Ингур, приток р. Рион — р. Цхенисцкали или р. Техури). Но, в любом случае, если ориентироваться на реальные реки, мы получаем ту же локализацию Алании.

Некоторые исследователи сопоставляют упоминавшихся в отрывке ку(р)(т)(аг)ов с керкетами античных источников или с известными по сей день осетинами-куртатинцами. В таком случае, непосредственные предки куртатинцев или носители данного этнонима должны для того периода быть отделены от собственно населения Алании. Однако современные научные данные позволяют идентифицировать данный народ с готами-тетракситами, могильники которых открыты в районе современного г. Новороссийск (Дюрсо, Бжид-I, Мысхако). Собственно присутствие германцев на Северном Кавказе открывается в 50-60-е гг. V в., после того, как они были увлечены на Кавказ отступавшими гуннами после их поражения в 454 г. в Паннонии при р. Недао (Proc. Bell. Goth. IV, 5). Таким образом, устанавливается и нижняя хронологическая граница для фиксации указанного расселения народов.

В следующем отрывке «Ашхарацуйц» отмечается: «Западнее (Каспий-

ского моря), сообщает Птолемей, живут народы Удон, Аландон, Сондас, Герров с одноименными реками, которые из гор Кавказа текут в море, до границ Албании». Здесь действительно воспроизводятся сведения Птолемея (Ptol. V, 8, 17-25), который размещает вдоль западного каспийского побережья удов, олондов, исондов и герров. При этом Птолемей часто помещает названные им народы ближе к устьям известных рек (возможно, за счет прохождения здесь караванных маршрутов), наименования которых прямо сопоставимы с названиями самих народов. Герры соотносятся с устьем р. Герр (Ptol. V, 11, 2) за р. Сулак у Дербентского прохода. Исонды могут помещаться на р. Соана, отождествляемой с современными рр. Сулак или Койсу, если только ее название не связано с притоком Терека р. Соана. В последнем случае предлагается его отождествление с Аргуном [2, 27]. Сведения об устье р. Удон дает возможность отождествлять ее с р. Кума. Помещение устья р. Алонта (Ptol. V, 8, 6) на север от устья р. Соана позволяет идентифицировать реку с современной р. Терек, а, следовательно, помещать возле нее олондов.

Несомненно, «Ашхарацуйц» использует для названия народа «аландон» название реки, своеобразно реализуя подход Птолемея. В самом гидрониме, бесспорно, фиксируется название алан (вторая часть осет. don — «вода», «река»). Но последующие сведения «Ашхарацуйц» позволяют уточнить, что аланы расселялись не у устья реки, а выше по ее течению. Отождествление р. Аландон с р. Алонта, в частности, служило подтверждением для исследователей, что и название Алонта отражало расселение возле р. Терек алан ко времени творчества Пто-

лемей. Но данному мнению давно противопоставлено решение, что название Алонта имеет гораздо более древнее происхождение. В его основе лежит тот же индоевропейский корень, что и в названии р. Арагви. Предполагается, что данное название [3, 29] обязано своим происхождением носителям древнейшей археологической культуры [4, 256-257; 4, 106; 4, 80]. В целом, к древнему индоевропейскому наследию относят названия рек Риони, Арагви, Леуахи [5, 28; 5, 96-101; 5, 940; 5, 196-197; 6, 252;]. Не исключено, что и названия рр. Ардон, Араф в Северной Осетии и минерального источника Араф в Южной Осетии имеют в своих основах то же происхождение [6, 252]. Кроме того, на Северном Кавказе к индоевропейскому корню предложено возводить названия рр. Удон [7, 22] и Лаба [8, 218].

Г. Шрамм, а за ним и С.М. Перевалов, игнорируя историографию вопроса, совершают свое «запоздалое открытие» о возможном индоевропейском происхождении названия р. Алонта [7, 21, 22, 25; 9, 49-50]. Причем, мнение С. М. Перевалова всецело зависит от мнения Г. Шрамма, т. к. незадолго до этого он допускал сопоставление названий Алонта и Аландон [10, 107]. В подкрепление индоевропейской гипотезы можно привести и аналогичное название притока р. Прут Алута (Iord. Get. 74, TP. VII, 5, Raven. IV, 4), современная р. Олт. Г. Шрамм приводит иные сопоставления, видимо, увлекаясь собственными утверждениями. Но и здесь не все так просто, поскольку существует и решение о древнеиранском происхождении данного названия [11, 155]. Кроме того, решение о возможном индоевропейском происхождении названия Алонта окончательно не может снять возможность его связи с названием алан. Собственно и полагаемое С.М. Перева-

ловым греческое оформление данного названия не препятствует тому.

С.М. Перевалов, вновь просто следуя разработкам зарубежных авторов, сопоставляет с названием Алонта название кавказской р. Алута одной из римских надписей [10, 107], полагая, что в ней речь идет о Тереке. На мой взгляд, возможность такого решения нельзя исключать. Но также нельзя исключать, учитывая вышеприведенные данные, что речь идет, например, о закавказской реке. Можно и усложнить проблему, вспомнив, что в средневековых грузинских источниках тот же Терек нередко называется Арагви, что объясняют близостью истоков двух рек. Учитывая же восточноевропейские сопоставимые гидронимы, приводимые различными авторами, необходимо напомнить о путанице, например, Кавказа и Карпат. На территории Кахетии отмечается и топоним Алон-и [12, 89; 13, 182].

Наконец, самый важный для нас фрагмент «Ашхарацуйц», повествующий об аланах, гласит: «(Население) Сарматии расположено следующим образом. С запада на восток в начале (живет) Аланский народ/племя (Аланы) Аш-Тигор (Ас-Дигор), на юге от них рядом проживают Хебуры, Кутеты, Аргвелы и Такуйры. Аланы живут по ту сторону за Дигорами (Дикорами), в крае/стране Ардоз (Ардозской равнине) Кавказских гор. Отсюда течет река Арм(н), которая, направляясь на север, через безбрежные равнины, соединяется с рекой Атл.

В тех же горах живут Ардозы (народ Ардоз), а по эту сторону от них — Рачаны, Цихоимы, Овсуры, Дуалы, Хоны и Цанары, у которых находятся Аланские ворота, как и другие ворота, называемые Цилкан, по имени проживающего там племени Цилкан. Затем Туши, Хун-

дзы. Затем Кусты-людоеды, Цховаты, Гудамакары, Дурдзуки, Дидойцы, Леки, Таваспары, Ахутакан, Хновы, Шилбы, Чилбы, Лбины, Хелы, Каспии, Похи.

Затем горы Кавказа разделяются на две ветви; одна идет прямо, в котором Ширван и Хсруан до (стен) Хорсвема. Другая же ветвь отпускает сперва приток в реку Армн, которая течет на север и в реку Атл».

Прежде всего следует отметить, что в начале данного отрывка в появившемся недавно переводе Р. Х. Хьюсена дается значение «с востока на запад» [14, 55]. Его приводит и А. Алемани [15, 369]. Но данный перевод является грубой ошибкой, что уже отметили исследователи [16, 174; 20, 71]. Несомненно, перечисление идет с запада на восток, что соответствует не только реальной этногеографической картине в целом, но и предшествовавшему определению местонахождения Алании. Мы вправе полагать, что Алания находилась на Северо-Западном Кавказе, к югу от р. Кубань.

Следующим расхождением в интерпретациях исследователей стал вопрос о соотношении аланов и аш-тигоров. Некоторые из них, опираясь на неаутентичные оригиналу публикации переводов отдельных списков «Ашхарацуйц», исходили из определений «аланы, аш-тигор», «племя алан, аш-тигоры», «народ алан и аш-тигор на юге», что интерпретировалось ими как указание на различие между собственно аланами и аш-тигорами. Однако ошибочность данной трактовки была давно вскрыта и подтверждается современной проверкой. В большинстве сохранившихся списков, в том числе и древнейшей группы, значится «аланский народ (племя) аш-тигор», или «аланы аш-тигор» [1, 227, 228; 15, 370; 23, 70; 17, 109; 26, 155-161]. Таким образом, дан-

ный вопрос можно считать закрытым и признать прямое отнесение в «Ашхарацуйц» аш-тигоров к аланам.

Народы, помещаемые к югу от аланского народа аш-тигор, также могут быть идентифицированы с определенной долей вероятности. Хебуры отождествлялись с брухами (Proc. Bell. Goth. VIII, 4, 1), сопоставлявшимися с убыхами или частью собственно алан, с жителями с. Хеби в горной Раче, жителями бассейна верхнего течения аварской р. Койсу, в ущелье притока Джирмут, в горах к востоку от Дидо. Однако данные сопоставления противоречат ориентирам локализации Алании и аланского народа аш-тигор. Наиболее вероятной остается идентификация хебуров с хевсурами, локализуемыми в горах к западу от Дарьяла. Кутеты сопоставлялись с ку(р)(т)(ат)ами из первого приведенного нами отрывка, что явно ошибочно. Они также идентифицировались с жителями долины Куртаули и топонимом Кударо в Южной Осетии, локализовались у истоков р. Риони и признавались одним из племен алано-осетинского этноса. Видимо, следует рассмотреть и вопрос о сопоставлении кутетов с осетинами-куртатинцами.

Аргвелы, или маргвелы, признавались одним из картвельских племен и локализовались на территории между р. Квирила и Лихским хребтом (имеретинский округ Аргвети с центром в Шорапани). Но поскольку по самой «Ашхарацуйц» она находится за пределами Азиатской Сарматии, то исследователям остается только сопоставление со сведениями осетинского фольклора о народе аргов и с топонимами на территориях современных Чечни, Северной Осетии и Кабардино-Балкарии, содержащими элемент «арг». Однако те же фольклорные сведения не столь однозначны [1, 230; 16, 176; 18, 193-194].

Наконец, такуйры, или скюмы, помещаются между южным подножием Лехчумского хребта и р. Риони, что соответствует Лечхуми, производному от названия Скюмиа, который вместе с Рачей составлял административную единицу средневековой Абхазии. Вместе с тем, исследователи давно сопоставляют данное название с названием осетин-тагаурцев [1, 230, 231; 16, 176; 19, 170]. Отметим, что в западной части современной Северной Осетии отмечается гидроним Скумидон.

Еще одним «камнем преткновения» для исследователей стала следующая фраза из «Ашхарацуйц»: «Аланы живут по ту сторону за Дигорами, в крае Ардоз Кавказских гор. Отсюда течет река Арм(н), которая, направляясь на север, через безбрежные равнины, соединяется с рекой Атл». Прежде всего, в решении вопроса о соотношении упоминающихся здесь дигоров с ранее упоминавшимися аш-тигорами наметились заметные разногласия. Практически все исследователи признают их изначальное этническое единство. Но затем некоторые из них полагают разделение дигоров на две части: первая (аш-тигоры) входит в состав Алании на Северо-Западном Кавказе, а вторая (дигоры) остается восточнее за ее пределами. Однако само построение информации в «Ашхарацуйц» препятствует такой трактовке.

Общее перечисление народов дает с запада на восток. Поэтому, если бы речь шла о дигорах, следующих к востоку за (yet, ara) аш-тигорами, то данное направление было точно указано именно для них. Но данное направление (yet) указано для народов, следующих за дигорами, т. е. дигоры и есть те же аш-тигоры, упоминающиеся в предшествующем предложении. В пользу такого понимания свидетельствует и

прежнее указание на расположение некоторых народов к югу от аш-тигоров, что позволяет затем вернуться к заданному направлению с запада на восток от дигоров.

Примечательно, что некоторые сторонники идеи разделения аш-тигоров и дигоров исходят из помещения аш-тигоров к югу от алан, что неверно, поскольку определение «к югу» в источнике относится к хебурам, кутетам, аргвелам и такуйрам. Далее используется абсолютно произвольная реконструкция, искажающая содержание текста «Ашхарацуйц»: «Дальше находятся Дигоры из страны Ардоз в горах Кавказа, откуда берет начало река Арм(н)» [20, 73, 75]. Такое же искажение содержится и в переводе: «Такойр есть Аланы в Дигор, стране Ардоз Кавказских гор, откуда течет река Армн» [16, 176; 19, 170; 21, 48-49]. Интересно, что второй отрывок был переведен по изданию мхитариста А. Сукри, но проверка самого издания и списков «Ашхарацуйц» демонстрирует отсутствие основания для такого перевода, тогда как еще давний перевод издания А. Сукри, произведенный К. П. Паткановым [22, 30], адекватно передает его содержание [1, 229-230].

Итак, прямое понимание текста «Ашхарацуйц» позволяет согласиться с теми исследователями [17, 105, 106; 19, 171; 23, 71; 27; 24, 445; 26, 160-162], которые рассматривают аш-тигоров и дигоров как единую этническую единицу. Интересно, что в трудах К. П. Патканова мы находим и более краткое перечисление уже известных нам названий: «... 13. Аланы, 14. Хебуры/Хебары, 15. Кудеты, 16. Скюмы, 17. Аргветы, 18. Марголы, 19. Такоци/Такры, 20. Аргзы...» [25, 37]. Отсутствие в данном перечне аш-тигоров и дигоров, с одной стороны, подтверждает их идентичность, а с другой стороны, дополнитель-

но указывает на то, что их упоминание только конкретизировало вопрос об аланах, располагавшихся на Северо-Западном Кавказе, поэтому теперь было достаточно просто указания на алан.

Таким образом, к востоку от владений аланского народа аш-тигоров (дигоров), непосредственно примыкая к ним, находились другие территории, принадлежащие также аланам. Еще В. Ф. Миллер привел необходимые наблюдения, позволившие ему отождествить «страну (край) Ардоз», или «Ардозскую равнину», с Владикавказской равниной [17, 105-107]. А. В. Гадло посчитал возможным говорить о всей низменности бассейна р. Терек, до ее поворота на северо-восток ниже впадения р. Сунджа [27, 165]. В целом, с данными решениями вполне можно согласиться. Вряд ли в названии «Ардоз» отражалось ложноэтимологическое осмысление гидронима Ардон [28, 405], но подобная топонимия представлена на территории современной Северной Осетии вплоть до ее западной части [29, 111; 29, 138].

Все исследователи солидарны в том, что р. Арм(н) тождественна Тереку. Поскольку нижнее течение Терека (по соответствию с данными Птолемея) носит название Аландон, то название Арм(н) должно относиться к его верхнему и среднему течению. Конечно, автор «Ашхарауцц» допускает ошибку, говоря о впадении реки в Волгу. Трудно судить о причинах ее появления. Возможно, она связана с особенностями уровня и конфигурации Каспия в то время или представлениями о них. В конечном счете, подобные ошибки нам известны. Например, Страбон рассказывал о р. Мермод, которая имела истоки в горах Северо-Восточного Кавказа и впадала в Азовское море (Strabo. XI, V, 2), что просто невероятно. В. Ф. Мил-

лер одним из возможных решений для появления названия реки предполагал его связь с названием р. Ардон, которая своим течением с севера на юг, так же, как Терек, подходит к указанию армянского географа, а в конечном итоге впадает в Терек [17, 107-108].

Осетинская народная этимология названия р. Ардон [3, 31; 31, 93] представляется исторически сомнительной. Заметим, что сопоставимые названия рек представлены в названии притока р. Ходзь Арден (под таким названием был известен адыгским народам и сам Ардон), в названии реки и аула Ардохайч (во второй части къуадж — «селение, общество») у черкесского племени, носящего название ардона. Отмечается название впадающей в Черное море реки Ордане [8, 137-138, 239]. Для названия Ардона предполагалось сохранение в его первой части более древнего названия реки или этнонима, или возможная тюрко-монгольская этимология [32, 132]. Сегодня, как отмечалось, не исключается и его древнее индоевропейское происхождение. Но в памирских языках представлены лексемы ардон/ардан — «рукав реки», «приток реки, арыка», дон(д) — «место распределения воды в арыке» [33, 235; 33, 235; 33, 5-6], которые прямо сопоставимы с названием р. Ардон. Замечательно, что отмечается [34, 17] свыше ста гидронимов, содержащих *dan* и *don*, в двух замкнутых ареалах Сибири. Первый представлен Кемеровской областью, а второй — местами проживания юкагиров. Юкагирский язык не дает объяснения для *don*, что указывает на заимствование данной лексики у прежних соседей народа в Присянье. Источником же данной лексики является хорошо известный лингвистам иранский источник. Среди данных гидронимов отмечаются и такие, как Арадан и Ордон.

Учитывая наличие в первой части названия *arm/ar(m)* — «рука», восходящему к древнему иранскому фонду, следует возводить к нему и название притока Терека Армхи, содержащему во второй части инг. хи — «вода», т. е. эквивалент осет. *don*. Вполне вероятно, что данное название и сохраняет нам армянский источник. Учитывая данные памирских языков, сами названия *pp. Ардон* и *Армхи* определяют их как притоки. Не исключено, что именно Терек упоминается в арабских источниках под неидентифицированным исследователями названием *ар-Р.мм* [35, 42]. Возможно, во второй части армянского названия отразилось и. -е. *snā* — «купать», «плавать», давшее в армянском *паи* — «жидкий», «влажный», а в осетинском *пайун/пайун/над* — «купать», «переходить вброд», *пака* — «плавание», *хсын/æхсын* — «мыть». На Северном Кавказе известен и приток р. Ули, впадающей в р. Лаба, под названием *Арм* (один из северокавказских хребтов носит название *Армэтху*, в котором объяснялась только вторая часть *тх(ы)* — «хребет»). Учитывая приведенные наблюдения, следует считать попытку перевода названия *Армхи* (*Іарм-хий* — «Запретная речка») на основе нахских языков [36, 12] неубедительной.

Далее «Ашхарацуйц», располагающая алан, как мы видели, к западу и востоку от Терека, перечисляет соседние с ними горские народы, многие из которых были надежно идентифицированы исследователями. Причем, в данном случае на алан переносится географический термин, и они называются «ардозами», или «народом Ардоз»: «В тех же горах живут Ардозы, а по эту сторону от них — Рачаны, Цихоимы, Овсуры, Дуалы, Хоны и Цанары, у которых находятся Аланские ворота, как и другие ворота, называемые Цилкан,

по имени проживающего там племени Цилкан...». Нас прежде всего интересуют Дуалы и Овсуры. Не вызывает сомнения у исследователей сопоставление дуалов со средневековыми двалами [37, 109] и осетинами-туальцами, что определяет и их локализацию. Что касается овсуров (через реконструируемую форму **Awsowrk*), то название этого также горного народа, несомненно, связано с грузинским определением осетин.

Г.Д. Гумба, разделяющий рассматриваемые здесь отрывки из «Ашхарацуйц» на три пласта, полагает, что сведения об овсурах относятся к аш-тигорам, поскольку аланы называются ардозами [1, 231, 234]. Однако с такой трактовкой невозможно согласиться. В «Ашхарацуйц» достаточно четко выдерживается перечисление народов с запада на восток, а дополнительная информация о народах к югу, в частности, от аланского народа аш-тигор и алан-ардозов, полностью отвергает указанную попытку.

Более перспективно замечание исследователя, что в выделяемых им пластах отражены не столько хронологические периоды, сколько результат компиляции сведений разноязыких источников, через которую в источнике появляются и упоминания нескольких названий одного народа. Действительно, для армянской традиции было характерно использование этнического определения «алан», при редчайшем использовании определения «ос/овс». В грузинской же традиции наблюдается прямо противоположное решение, что, в целом, свидетельствует о взаимной передаче этих исключений (для грузинских источников возможно и византийское влияние).

Поэтому, в целом, автор «Ашхарацуйц» исходит из собственно армян-

ской традиции, определяя расселение ираноязычных алан от Кубани до Затеречья, что вполне соответствует представлениям, например, Прокопия Кесарийского. Причем, он находит возможным разделение этого родственного родо-племенного массива на два крупных объединения. Восточное объединение называется и ардозами, также исходя из собственно армянских сведений, что хорошо видно еще по замечаниям К. П. Патканова и В. Ф. Миллера [17, 106-107; 22, 30]. Более точное определение состава населения западного объединения как аш-тигоров должно относиться к заимствованию сведений через грузинское посредничество, в пользу чего говорит как первая часть данного названия, так и собственно форма второй части [20, 75]. Несомненно, через грузинское посредничество в источнике появляется и информация об овсурах. Она указывает на то, что асы, как одно из подразделений алан, обитали не только на территории западного родо-племенного объединения, но и восточнее, точнее, юго-восточнее.

Возможно, отдельное упоминание овсуров от алан отражало определенную автономию их объединения. Но здесь могло сказаться и непроведение автором «Ашхарацуйц» дополнительного изучения вопроса о соотношении алан-ардозов и овсов, за счет отмеченного превалирования собственной традиции в восприятии алан-ардозов. Поэтому грузинские сведения об овсурах отразились как упоминание отдельного племени. Заметим, что равнинное расположение Ардоза несколько противоречит его локализации в горах, поэтому горная локализация овсуров могла бы «заполнить» этот горный аланский вакуум, а его появление отражает превалирование грузинской традиции, которой отдано предпочтение за счет

территориальной близости горных овсов именно к горным областям средневековых грузин. Причем, овсуры и максимально приближены к этим территориям, помещаясь к югу от Главного Кавказского хребта, что напоминает и сведения о западной Алании [38, 28-30; 38, 37-38]. Возможно, при схождении армянской и грузинской традиций при определении интересующего нас северокавказского населения первая не занималась прямым отождествлением, предпочитая дать два параллельных обозначения. Например, в грузинской «Картлис Цховреба» упоминается о соседстве Мцхета с овсами, что в армянском переводе передается как соседство с овсами и аланами.

Само появление этнического термина «овсы» находит себе два вероятных решения. Первое [39, 29-32], учитывая и наличие в грузинской традиции термина «ос», определяет путь фонетического видоизменения аланского эндоэтнонима в грузинском языке за счет лексической специфики того. Кроме того, отмечается его сближение не только с этнонимом ас древних и средневековых письменных источников, но и с абхазским обозначением осетин «ауапс» [29, 107; 40, 212]. Другие исследователи, соглашаясь с возведением грузинского определения к абхазскому «ауапс/ауапшь» — «рыжие (светлые) люди» за счет более раннего появления предков осетин рядом с предками абхазов, отделяют последнее от этнонима «ас» [41, 47-49]. Абхазский источник для грузинского «овс» вполне вероятен. Но его собственное происхождение, скорее, отражает ложноэтимологическое осмысление «ас» за счет непосредственного восприятия предками абхазов внешнего облика предков осетин.

Как правило, за этимологическими трактовками, отделяющими как древ-

ние этнонимы, так и современные самоназвания отдельных частей осетинского народа от иранской языковой среды, стоит убежденность в «двуприродности» этногенеза осетинского народа, наиболее явно сформулированная некоторыми лингвистами. Хотя данное положение и не разделяется даже всеми лингвистами, но отдельные авторы пытаются перенести его в свои исторические и даже археологические работы, по существу не имея доказательств со стороны тех научных дисциплин, в рамках которых они ведут свои изыскания. Поэтому все остается на уровне этимологических интерпретаций, подразумевающих в качестве источников автохтонную кавказскую этническую среду.

Данный подход сказывается, например, и в случае зафиксированных «Ашхарацуйц» этнонимов «аш-тигор» и «дигор». Тот же Г. Д. Гумба, повторяя путь своих предшественников, особо оговаривает отрицание связи «дигор» с восточноиранским «тохар» [1, 238]. Однако если бы автор обратился к анализу данной гипотезы, он бы вполне мог убедиться в ее солидной аргументированности. Кроме того, подмеченное им же отражение в этнониме «аш-тигор» вхождение дигоров в политическое объединение, возглавляемое асами [1, 228], находит свое подтверждение именно в истории тохаров.

Исследователи давно обратили внимание на сообщение Ибн-Руста о том, что аланы состояли из четырех племен, но благородство и царская власть принадлежала племени D.hsās. А.В. Гадлю полагал, что в данном названии отражено известное нам овси/ауапс [27, 173; 42, 19]. Р. Блайхштайнер посчитал, что в названии племени мы имеем дело с арабской передачей Rohs-as, означающей «Благородные асы», что соответ-

ствует названию роксолан [43, 15]. Впоследствии данное исправление произвел и В.Ф. Минорский [24, 445; 44, 169; 44, 445]. Мысль о том, что у Ибн-Руста передана искаженная форма названия, а его правильное чтение установлено В. Ф. Минорским, также закрепилось в научной среде [15, 343; 45, 83]. Вместе с тем, особое выделение Ибн-Руста аланского племени D.hsās находит свою параллель именно в сообщении армянской «Ашхарацуйц» об аш-тигорах. Следует полагать, что такое выделение ас-тигоров продиктовано именно его ведущим положением в аланском союзе, обладанием прерогативой царской власти, что и зафиксировал Ибн-Руста, достаточно корректно передавший его название. Поэтому следует присоединиться к мнению К. Цукермана [20, 76-77; 47, 403], справедливо отождествившего D.hsās с аш-тигорами (но по общей картине размещения аланских народов К. Цукерман [20; 47] «сделал почти сюрреалистические выводы», как сам автор неуклюже оценил разработки В. Ф. Миллера, что, видимо, определяется некоторыми особенностями его подходов в исследованиях [48, 248, 250-251, 257.] и должно предостерегать ученых от их прямого использования, тем более, в работах археологического характера [49, 4; 49, 302; 49, 64-65, 70-71, 74-75]).

Только к данному сопоставлению в качестве источника, раскрывающего положение о верховной власти у северокавказских алан, следует добавить сведения о «царском» племени юэчжей асиях, «царях тохаров асианах» (Pomp. Trog. Prol. 42), и об асиях и тахарах, участвовавших в захвате Греко-Бактрии (Strabo. XI, VIII, 2), и аспакарах (Ptol. VI, 16, 5). Сопоставление сведений Ибн-Руста и «Ашхарацуйц», вероятно, следует соотносить с некоторыми другими данными. Так, византийские источники

упоминают в VI в. н. э. аланского царя Саросия (Сардий, Сарой) (Men. Prot. Fr. 4, 22; Theoph. Byz. Fr. 4), чье имя, кстати, напоминает имя царя саков Сардоний (Aur. Vict. De Caes. XIII, 3). Его имя переводят как «Глава осов» [50, 49]. Более чем на столетие ранее Приск упоминает племя соросгов, с аналогичной этимологией названия, что дает справедливое основание рассматривать его как социальный термин [27, 50-51; 51, 194].

Завершая работу, следует кратко отметить, что некоторые исследователи расширяют круг ираноязычных народов, отмеченных в «Ашхарацуйц». Прежде всего, речь идет о «племени Басилов», часть которого вошла в западное аланское объединение и со временем влилась в дигорскую часть осетинского этноса [27, 61-68; 30, 79-81; 52, 83-84; 52, 167-169; 52, 159-166]. Еще одна ираноязычная группа, игравшая заметную роль на Северо-Восточном Кавказе, зафиксирована как «народ Мазкутов». Обычные исследователи связывают происхождение северокавказских маскутов с центральноазиатскими массагетами, которых также часто отождествляют с алана-

ми. Некоторые частные наблюдения позволяют предполагать сохранение в балкарских легендах воспоминаний о массагетах как прежних насельников их земель [30, 68; 53, 86-94], что в историческом плане могло бы сблизить их судьбу с судьбой части барсил (басиан). Наконец, «Ашхарацуйц» упоминает савиров. Многочисленные группы савиров были весьма активной военно-политической силой на Северном Кавказе, нередко тесно взаимодействуя с аланами. Некоторые источники сохранили сведения и об их расположении в горных зонах, что подтверждается топонимикой Северной Осетии. Примечательно, что сваны называют карачаевцев и балкарцев «савиар», «овси» и «муссав» (названия «мусав» и «савиар» прилагаются и к осетинам), т. е. именами савиров, осетин и массагетов. В настоящее время есть определенные основания полагать, что в лице савиров мы имеем дело с тюркизированными потомками ираноязычных кочевников [54, 67-68; 54, 23-24; 54, 251; 54, 28-29].

1. Гумба Г.Д. Аланы, асы и дигоры по «Ашхарацуйцу» // Вестник Академии наук Абхазии. Сухум, 2007. № 2.
2. Давудов О.М. Об отождествлении античных географических названий с современными гидронимами Северо-Восточного Кавказа // Историческая география Дона и Северного Кавказа. Ростов-на-Дону, 1992.
3. Никонов В.А. Краткий топонимический словарь. М., 1966.
4. Георгиев В.И. Исследования по сравнительно-историческому языкознанию (Родственные отношения индоевропейских языков). М., 1958; Дегтярева Т. А. Пути развития современной лингвистики. М., 1961. Т. I; Федоров Я. А. Горы и степь (Страницы этнической истории Северного Кавказа эпохи бронзы) // ВМГУ. Серия VIII. История. 1978. № 1.
5. Меликишвили Г.А. К вопросу о древнейшем населении Грузии, Кавказа и Ближнего Востока. Тбилиси, 1965; Асатиани Л.Ю. К этимологии грузинских

- гидронимов RIONI I ARAGVWI // Ономастика Кавказа. Орджоникидзе, 1980; Гамкрелидзе Т.В., Иванов В.В. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры. Тбилиси, 1984. Т. II; Дзиццойты Ю.А. Нартовский эпос и Амираниани. Цхинвал, 2003.
6. Дзиццойты Ю.А. Нарты и их соседи: Владикавказ, 1992.
7. Шрамм Г. Реки Северного Причерноморья. Историко-филологическое исследование их названий в ранних веках. М., 1997.
8. Коков Дж.Н. Адыгская (черкесская) топонимия. Нальчик, 1974.
9. Перевалов С.М. Бакур-алан из древней Иберии // Nartamongaë. The Journal of Alano-Ossetic Studies: Epic, Mithology & Language. Paris-Vladikavkaz/ Dzæwdžyqæw, 2003. Vol. II. № 1-2.
10. Перевалов С.М. Аланы в надписях I–III вв. // XXII Крупновские чтения. ТД. Ессентуки-Кисловодск, 2002.
11. Makkaý J. Horses, Nomads and Invasion from the Steppe from Indo-European Perspective // The Archaeology of the Steppes. Methods and Strategies. Napoli, 1994.
12. Кузнецов В.А. Алано-осетинские этюды. Владикавказ, 1993.
13. Гаглойти Ю.С. Алано-Георгика. Сведения грузинских источников об Осетии и осетинах. Владикавказ, 2007.
14. The Geography of Ananias of Sirak (Asxaracoiz). The Long and Short Recensions. Introductions, Translations and Commentary by Robert H. Newsen. Wiesbaden, 1992.
15. Алемань А. Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М., 2003.
16. Кузнецов В.А. Аланы и асы на Кавказе (некоторые проблемы идентификации и дифференциации) // Древности Северного Кавказа. М., 1999.
17. Миллер В.Ф. Осетинские этюды. М., 1887. Часть третья.
18. Туаллагов А.А. Скифо-сарматский мир и Нартовский эпос осетин. Владикавказ, 2001.
19. Marquart J. Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge. Ethnologische und historisch-topographische Studien zur Geschichte des 9 und 10 Jahrhunderts (ca. 840-940). Leipzig, 1903.
20. Цукерман К. Аланы и асы в раннем средневековье // КСИА. 2005. Вып. 218.
21. Кузнецов В.А., Романова Г.Б. «Limes Caucasus» // Первая Абхазская Международная археологическая конференция. Сухум, 2006.
22. Патканов К.П. Из нового списка географии, приписываемой Моисею Хоренскому // ЖМНП. 1883 (март). Ч. CCXXVI.
23. Sköld H. Die Ossetischen Lehnwörter im Ungarischen. Lund, 1925.
24. Minorsky V. Hudūd al-Ālam (The Regions of the World), a Persian Geographi. Oxford, 1937.
25. Патканов К.П. Армянская география VII века по Р. Х. (приписывавшаяся Моисею Хоренскому). Текст и перевод съ присовокупленіемъ картъ и объяснительныхъ примечаній. СПб., 1877.
26. Гаглойти Ю.С. Аланы и вопросы этногенеза осетин. Тбилиси, 1966.
27. Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа IV-X вв. Л., 1979.

28. Еремян С.Т. Расселение горских народов Кавказа по Птолемею и «Армянской географии» VII в. // VII Международный конгресс антропологических и этнографических наук. М., 1970. Т. VIII.
29. Волкова Н.Г. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. М., 1973; Волкова Н. Г. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII — начале XX века. М., 1974.
30. Гадло А.В. Этническая группа барсилы // Историческая этнография: традиции и современность. Л., 1983.
31. Пфаф В.Б. Этнологические исследования обь осетинах // ССК. 1872. Т. II.
32. Цагаева А.Дз. Топонимия Северной Осетии. Орджоникидзе, 1975. Ч. II.
33. Карамшаев Д. Значение памирских языков для определения этногенеза древних иранцев // Этнические проблемы истории Центральной Азии в древности (II тысячелетие до н. э.). М., 1981; Карамшаев Д. Значение памирских языков для определения этногенеза древних иранцев // Международный конгресс востоковедов. М., 2004. Т. I; Карамшаев Д., Гуриев Т. А. Осетинское «дон» и памирское «арДан»/«арДон» // Проблемы осетинского языкознания. Орджоникидзе, 1984. Вып. 1.
34. Дульзон А.П. Древние топонимы Южной Сибири индоевропейского происхождения // Топонимика Востока. Новые исследования. М., 1964.
35. Бейлис В.М. Сообщение Халифы ибн Хайята ал-'Усфури об арабо-хазарских войнах в VII — первой половине VIII в. // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998 г. М., 2000.
36. Сулейменов А.С. Топонимия Чечено-Ингушетии. Грозный, 1978. Ч. II.
37. Туаллагов А.А. Сираки и аорсы Северного Кавказа (по данным письменных источников) // МИАСК. 2006. Вып. 6.
38. Гаглойти Ю.С. Южная Осетия (К истории названия). Цхинвал, 1993; Гаглойти Ю. С. Проблемы этнической истории Южных осетин. Цхинвал, 1996.
39. Ахвледиани Г.С. Ossetica-Georgica // ИСОНИИ. 1960. Т. XXII. Вып. I.
40. Ахвледиани Г. Сборник избранных работ по осетинскому языку. I. Тбилиси, 1960.
41. Кварчия В.Е. Об абхазских этнонимах ауарс — «осетин», аṣʰанэца — «сван» // Вопросы кавказской филологии и истории. Нальчик, 1982.
42. Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа XXIII вв. СПб., 1994.
43. Bleichsteiner R. Das Volk der Alanen // Berichte des Forschungen Institut für Osten und Orient. Wien, 1918. № 2.
44. Minorsky V. A History of Sharvān and Darband in the 10th-11th centuries. Cambridge, 1958; Минорский В. Ф. История Ширвана и Дербента X-XI вв. М., 1963.
45. Vernadsky G. Sur l'origine des Alains // Byzantion. International journal of byzantine studies (American Series, II). Vol. XVI. Fasc. 1, 1942-1943. Boston, 1944.
46. Камболов Т.Т. Очерк истории осетинского языка. Владикавказ, 2006.
47. Zuckerman C. Les Alains et les As dans le haut Moyen Âge // NARTAMONGÆ. The Journal of Alano-Ossetic Studies: Epic, Mythology & Language. Paris-Vladikavkaz/Dzæwdžyqæw. 2003. Vol. II № 1-2.
48. Гутнов Ф.Х. Эксусиократор Алании и архонт Асии в X-XI вв. //

- NARTAMONGÆ. The Journal of Alano-Ossetic Studies: Epic, Mythology & Language. Paris-Vladikavkaz/Dzæwdžyqæw. 2007. Vol. IV № 1, 2.
49. Албегова З.Х. Еще раз к вопросу о локализации Азии «Кембриджского документа» // XXV Крупновские чтения. Владикавказ, 2008; Раев Б. А. Были ли аланы кочевниками? // XXV Крупновские чтения. Владикавказ, 2008; Коробов Д. С. К вопросу о расселении аланских племен Северного Кавказа по данным археологии и письменным источникам // РА. 2009. № 1.
50. Джанашивили М. История Осетии // НА СОИГСИ. Ф. 4. Оп. I. Д. 71.
51. Vernadsky G. Ancient Russia. Oxford, 1946.
52. Новосельцев А.П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990; Яценко С.А. «Хазары» и «басилы» III–IV вв. н. э. в Северо-Западном Прикаспии. По армянским источникам // XIX Крупновские чтения. ТД. М., 1996; Бубенок О.Б. Аланы-асы в Золотой Орде (XIII–XV вв.). Киев, 2004.
53. Яценко С.А. «Бывшие массагеты» на новой родине — в Западном Прикаспии (II–IV вв. н. э.) // ИАА. 1998. Вып. 4.
54. Яйленко В.П. Этноним угров-савартов и оногуры // СТ. 1987. № 4; Яковлев В.М. Сибирь — топоним иранского происхождения? // Всесоюзная научная конференция молодых ученых «Этническая история и культура народов советской страны». ТД. Омск, 1991; Гаглойти Ю.С. Аланика. Сведения греко-латинских, византийских, древнерусских и восточных источников об аланах-ясах // Дарьял. 2000. № 1; Горелик М.В. Три племени кавар и савирский всадник // Хазары. Второй международный colloquium. ТД. М., 2002.